

Цуй Нин, посмотрев на Цюй Юйшаня несколько мгновений, медленно наклонился, рука Цюй Юйшаня, державшаяся за его плечо, соскользнула на спину.

Бледная рука схватилась за внешнюю сторону больничных штанов на щиколотке, и догадка подтвердилась.

На Цюй Юйшане не было нижнего белья.

Цуй Нин без труда помог Цюй Юйшаню надеть штаны. Когда штаны были надеты, он явно услышал, как Цюй Юйшань облегчённо выдохнул.

Как только штаны оказались на месте, Цюй Юйшань почувствовал, что имидж властного босса вернулся к нему.

Он подошёл к раковине, вымыл руки и начал умываться. Пока он умывался, Цуй Нин вынужден был поддерживать его рядом. Вернувшись в кровать, Цюй Юйшань первым делом позвонил Чу Линю.

Ему нужно сменить штаны, больше нельзя носить такие.

А также, почему на нём не было нижнего белья.

Скорее всего, автор специально устроил это для развития нескромных сцен.

— Чу Линь, попроси кого-нибудь принести одежду, — голос Цюй Юйшаня слегка понизился на последних словах. — И нижнее бельё.

Через несколько минут после звонка он увидел, как вымывший руки Цуй Нин выходит из туалета.

Цуй Нин мыл руки не менее пяти минут, и капли воды на руках ещё не высохли. Его голос был бесстрастным. — Что ты будешь есть?

Цюй Юйшань собирался сказать «что-нибудь купи», но в голове вдруг мелькнул оригинальный текст.

[Оригинальный текст:

«Я хочу, чтобы ты приготовил, умеешь готовить?» — только что насытившийся Цюй Юйшань с небрежной улыбкой на лице, он бросил косою взгляд на бледного Цуй Нина.

Губы Цуй Нина были покусанными из-за недавних событий, следы крови ещё не высохли, странным образом излучая соблазнительный цвет. «Я плохо готовлю».

«Ничего, просто приготовь», — сказал Цюй Юйшань, но когда Цуй Нин действительно поставил перед ним приготовленную им еду, он, откусив лишь один кусочек, начал ругать, что это свиной корм.

Получивший оценку «свиной корм» Цуй Нин был похож на маленький белый цветочек на ветру, готовый упасть от дуновения...]

Цюй Юйшань...

Маленький белый цветочек на ветру? Что за слепое сравнение, определённо автор без

образования, неудивительно, что никто не читает её книги.

— Я хочу, чтобы ты приготовил, умеешь готовить? — Цюй Юйшань процитировал дословно, Цуй Нин также дал ответ, как в оригинале, и тогда Цюй Юйшань прогнал его готовить.

Пока Цуй Нин вернётся домой, приготовит и вернётся обратно, пройдёт часа два. Ждать два часа, чтобы съесть всего один кусочек, он, наверное, умрёт с голоду, поэтому Цюй Юйшань взял телефон и заказал себе доставку еды.

Вскоре после успешного оформления заказа позвонил продавец.

— Извините, у моей жены внезапно начались роды, моему магазину придётся закрыться на перерыв, пожалуйста, отмените заказ.

Цюй Юйшань ошеломлённо поздравил и, как сказал хозяин, отменил заказ, затем сделал ещё один.

Но, как и в предыдущий раз, вскоре после оформления заказа также позвонил продавец.

— Извините, мой ребёнок сегодня сдаёт экзамены, мне нужно отнести ему еду в пункт сдачи, не могу открыть магазин, пожалуйста, отмените заказ.

Подряд семь или восемь заказов, ни один не удалось оформить.

Цюй Юйшань, поглаживая пустой от голода живот, в отчаянии позвонил Чу Линю.

— Чу Линь, попроси кого-нибудь принести мне поесть, что угодно.

Чу Линь сказал «хорошо» и уже собирался попросить кого-нибудь принести Цюй Юйшаню еду, как пришло сообщение.

[Помощник Чу, господин Цюй велел мне приготовить ему еду, но я не знаю, что он любит, есть ли у него какие-то запреты в еде.]

Чу Линь, глядя на это сообщение, немного подумал и внезапно понял глубокий смысл своего босса. Вчера на ипподроме босс мёртвой хваткой держал руку инструктора, а сегодня даже не помнит, кто это был, только что звонил, чтобы ему принесли еду, но при этом велел Цуй Нину приготовить ему самому.

Что это означает?

Это означает, что босс хочет заставить Цуй Нина ревновать.

Поэтому Чу Линь, отправив Цуй Нину предпочтения и запреты в еде своего босса, не стал никого просить принести Цюй Юйшаню еду.

После ухода Цуй Нина в палату вошла медсестра, везя за собой тележку с лекарствами, она пришла сделать Цюй Юйшаню укол. Капельница с лекарством уже закончилась, а еда всё не шла, и Цюй Юйшань снова позвонил Чу Линю.

— Чу Линь, где моя еда?

Чу Линь, с одной стороны, успокаивал явно ставшего раздражительным от голода босса, с другой — отправил Цуй Нину сообщение, спросив, закончил ли тот готовить и через сколько

сможет доставить в больницу. Узнав, что тот уже приготовил и скоро сядет в машину, он внутренне облегчённо вздохнул.

— Босс, еда уже в пути, не злитесь, — он успокаивал босса.

К счастью, босса было легко успокоить, услышав «уже в пути», его тон вернулся в норму.

— Тогда скажи тому человеку поторопиться.

Чу Линь, после того как Цюй Юйшань положил трубку, отправил Цуй Нину сообщение.

[Господин Цуй, наш босс сейчас очень голоден, не могли бы вы, пожалуйста, взять такси? Мы оплатим стоимость такси.]

Цуй Нин получил это сообщение как раз в тот момент, когда рядом с ним остановилось пустое такси.

— Парень, поедешь? — таксист опустил стекло и спросил.

Цуй Нин убрал телефон и вежливо ответил:

— Я жду автобус, спасибо.

К тому времени, когда Цуй Нин добрался до больницы, от капельницы, поставленной Цюй Юйшаню днём, оставалась только последняя бутылка. Как только он вошёл, то почувствовал на контейнере с едой горящий взгляд другого.

Цюй Юйшань уже почти сходил с ума от голода, он был человеком с очень регулярным питанием, но с тех пор как вчера травмировался, он ещё ничего не ел, только пил немного воды, и ту ему налила медсестра.

В такой огромной больнице не только не было сиделок, но даже еды не было. Цюй Юйшань понял, насколько чёрствым было сердце автора этого романа, чтобы заставить его следовать сюжету, автор, казалось, готов на всё, безумный и безрассудный.

Чтобы сохранить имидж властного генерального директора, Цюй Юйшань сдержал порыв спросить, что вкусного тот приготовил, на контейнер с едой он смотрел лишь сдержанно, пару раз.

Будучи насильником, он ни в коем случае не должен жаждать еды, жаждать еды — это удел пассивов.

Цуй Нин сначала поставил контейнер с едой на журнальный столик, затем установил откидной столик на больничной кровати.

Это была VIP-палата, в ней были не только журнальный столик и диван, но и холодильник.

Цуй Нин установил откидной столик, затем принёс контейнер с едой, расставил там блюда и рис одно за другим — несколько обычных домашних блюд. Цюй Юйшань незаметно сглотнул слюну и потянулся за палочками для еды, но ещё не успев коснуться, его рука была остановлена.

— Ты ещё не вымыл руки, подожди, я налью воды, чтобы ты помыл руки, — тихо сказал Цуй Нин.

Пальцы Цюй Юйшаня слегка сжались, хотя ему очень хотелось есть, но руки действительно нужно было вымыть, поэтому он лишь кивнул, а затем с тоской наблюдал, как Цуй Нин пошёл в туалет за водой.

Еда была так близко, но казалась такой далёкой, почему Цуй Нин так долго наливает воду?

Наконец Цуй Нин вышел из туалета с тазом воды.

Раньше он и прикоснуться к Цюй Юйшаню не хотел, но на этот раз, когда он мыл Цюй Юйшаню руки, делал это особенно тщательно, протирая даже промежутки между пальцами, а также аккуратно протёр запястья.

Цюй Юйшань только хотел поскорее поесть, поэтому поторопился:

— Уже помыл?

Цуй Нин снова взял салфетку, вытер капли воды с рук Цюй Юйшаня и только тогда сказал:

— Готово.

Цюй Юйшань схватил палочки для еды и сначала положил в рот кусок свиных рёбрышек. Прожевав кусок рёбрышек во рту, он с высокомерным выражением лица выдавил два слова. — Свиной корм.

Получив такую оценку, лицо Цуй Нина действительно слегка изменилось.

— Правда? Я так и знал, что господину Цюю не понравится еда, которую я приготовил, — тихо произнёс Цуй Нин и протянул руку, чтобы забрать тарелку с рёбрышками перед Цюй Юйшанем.

— Эй... — Цюй Юйшань хотел что-то сказать, но не стал.

Цуй Нин посмотрел на Цюй Юйшаня. — Господин Цюй, что такое?

Цюй Юйшань уставился на ту тарелку с рёбрышками, спустя мгновение он с серьёзным выражением лица выдавил фразу.

— По правде говоря, я родился в год свиньи.

Настоящий мужчина должен уметь подчиняться обстоятельствам.

Цуй Нин помолчал немного, затем снова поставил забранную тарелку с рёбрышками перед Цюй Юйшанем.

Цюй Юйшань наконец-то поел досыта, и эта еда была очень вкусной. Цуй Нин, будучи главным героем-пассивом, автор наделил его одним навыком — кулинарией.

Только в оригинале Цюй Юйшань был законченным подлым насильником, не только привередливым, но и привыкшим унижать Цуй Нина. Цюй Юйшань, обретший самосознание, очень хотел похвалить, как вкусно готовит Цуй Нин, но он помнил о своей миссии. Если он не будет подлым, как тогда главные герои-насильник и пассив смогут обрести счастливый конец? Поэтому он, идя против совести, сказал:

— Совсем невкусно.

Цуй Нин взглянул на почти опустошённый контейнер с едой, затем на Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань не отводил взгляд, найдя высокоморальную причину, почему он съел всю еду. — Будучи перспективным молодым человеком, я должен показывать пример и не растрачивать продукты питания впустую.

Цюй Юйшань не врал, его действительно некоторые журналы описывали как перспективного молодого человека, когда он жертвовал деньги.

<http://bllate.org/book/15596/1390311>